

остается прежней: вуз отправляет заявку на количество мест в аспирантуру в Минобрнауки, как правило, эта заявка удовлетворяется. В 2014–2015 учебном году по направлению подготовки «Философия, этика, религиоведение» в СГУ выделено 8 мест, наиболее востребованные специальности – социальная философия и история философии.

Есть ли у Вас мечта?

Хороший вопрос. Начну издавека: в 1960-е годы в одном известном шлягере были слова: «Обещают космонавты и мечтатели, что на Марсе будут яблони цвести». До Марса далеко, но, когда мне становится не по себе от тяжелых дел и навалившихся земных забот, я мечтаю оказаться в цветущем саду, в своем маленьком доме в старой Лопуховке, и мечта согревает душу. Иными словами, мечта – предвестница душевного здоровья, в мечте таится цель жизненного пути человека. В древней китайской поговорке говорится: «Если у человека нет цели, то любой ветер не будет попутным»: мечта приближает цель, и тогда ветер жизненных перемен становится попутным.

Как Вы проводите свободное время, какой фильм посмотрели, какую книгу прочли?

Уже в студенческие годы я разработал для себя особую методику чтения книг в свободное время: цель – совмещать разные эпохи. Читая в далеком 1968 г. в зале дипломников научной библиотеки «Философию истории» Гегеля, для отдыха я взял Р. Брэдбери «Вино из одуванчи-

ков»: эффект оказался неожиданным и весьма интересным. Совсем недавно, читая «Пражское кладбище» Умберто Эко, я взял книгу Гая Светония «Жизнь двенадцати цезарей», раздел об императоре Нероне. Тем, кто интересуется герменевтикой, я рекомендую такой компаративистский прием – не пожалеете, попробуйте повторить мой опыт.

Какие перспективы у кафедры?

Мы ищем пути соприкосновения философии и живой практики, избрали путь, связанный с тем, чтобы учесть опыт наших наработок по исследованиям общества риска, соотнести это с учебным процессом: сейчас мы разрабатываем новую специальность, которая называется «рискогенные системы», уже подготовлено около 60 учебных программ. В качестве лекторов и соучастников нашей работы мы пригласили представителей географического, социологического, юридического, экономического факультетов, планируется начать подготовку этой специальности в масштабах бакалавриата. Обучающиеся на этом направлении смогут получить навыки двух видов: рисколог-методолог и рисколог-практик.

В планах на этот год проведение очередных «Аскинских чтений», они имеют республиканский характер, это будут восьмые по счету чтения. Кроме того, мы планируем проведение круглого стола по теме «Риски цивилизаций и культур», а также нескольких конференций молодых ученых.

Беседовала Марина Елисеева

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В. Б. УСТЬЯНЦЕВА «ЧЕЛОВЕК, ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО, РИСКИ» (Саратов, 2012. 208 с.)

Book Review Monograph V. B. Ust'anceva «Man, Living Space, Risks»

Только недавно попала мне в руки работа профессора В. Б. Устьянцева. Тираж – 100 экземпляров – делает ее раритетом в условиях постсоветского пространства, где после развала СССР «советский Титаник» ушел в небытие, а те, кто остался, пытаются выжить любым способом, подчас используя и несправедливые политические средства.

Монография посвящена проблеме жизненного пространства, рассматривается ценностное бытие человека в условиях рискогенного общества, а таковым является любое общество, где рухнула старая шкала ценностных ориентиров, а

новая плохо складывается; где возникла ситуация исторического вызова, ожидающего достойного ответа на уровне идеи, затем – Слова, а потом – и Общего Дела, ибо «если идея овладевает массой», она превращается в силу – фактор. В нашем случае эта сила должна носить конструктивный характер.

Автор монографии разделяет точку зрения, что философия как особая форма освоения мира рождается из потребности понять (познать) мир, в котором пребывает человек, и определить меру отношения человека к миру в условиях конкретной проблемной ситуации. Об этом говорят муд-

рецы античного мира (см.: Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979). Чего стоит заявление Пифагора о том, что «где нет числа и меры, там проживают хаос и химеры», или утверждение Протагора «человек есть мера всех вещей». Постоянно человек вступает в различные отношения с окружающим миром, и в каждом случае он ищет свою меру, иногда принимая во внимание нормативную пирамиду общества. Другими словами, человек демонстрирует, что он «многомерное существо». В каждом случае он заявляет о себе через волю к жизни, через волю к власти над обстоятельствами, через волю к власти над собой. Он проживает «самые разные жизни – в избранной профессии, политике, социокультурном пространстве».

Выбрав сознательно или по воле обстоятельств свое место в обществе, человек оказывается в пространстве социальных ролей и статусов, которые делают его значимым или, наоборот, незначительным в глазах окружающих его людей (см.: В. Б. Устьянцев «Человек, жизненное пространство, риски». С. 203). В конкретном жизненном пространстве, руководствуясь принципом «здесь и только сейчас», человек осознает интегративную природу ценностей, объединяющих жизненные цели отдельных индивидов в общей системе коммуникационного общения. Это особенно важно в условиях, когда векторы общества переходного периода пролегают через обширные зоны жизненного пространства этнического и конфессионального плюрализма, экономической и социально-по-

литической нестабильности и пересекаются в жизненном пространстве отдельно взятого человека. В этом пространстве феномены коллективного риска заявляют о себе в формате обостренных ощущений опасности надвигающейся беды, в страхе перед неопределенностью ближайшего будущего. Преодолевая ситуацию коллективного риска, индивид стремится обрести самоидентичность, преодолеть свою амбивалентность и обрести себя через редакцию, по необходимости, своего смысла и образа жизни, даже в условиях общества риска, подтверждая право на самопроектирование своей сущности и форм ее проявления (М. Шелер). Это не исключает усилий общества через систему координат общественного развития, через вертикаль власти и горизонталь коммуникаций искать и находить пути профилактики, а может быть, и нейтрализации рискогенной ситуации на базе осуществления идеи Общего Дела.

Я искренне рад, что прочёл монографию профессора В. Б. Устьянцева, подарившую возможность поразмышлять над ее идеями, и сожалею о тираже книги, которая могла бы включить механизм хотя бы арифметической прогрессии и сделать ее достоянием вдумчивого, мыслящего читателя. Монография не без основания претендует на статус настольной книги.

*И. И. Кальной,
доктор философских наук,
профессор кафедры социологии и социальной философии Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
(Симферополь, Крым)*